

Вы можете найти последние главы в Baidu, выполнив поиск по романам () в Эпоху тяжелой работы!

“В Наньюне хороший климат и хорошие пейзажи, и это похоже на весну круглый год. Лу Син сделал глоток чая и сказал: “Заснеженные горы, Цаншань Эрхай и знаменитые города Дали там очень хороши, и наша деревня Луцзя тоже очень хороша, но стиль Наньюня отличается от нашего”.”

Лу Мин налил ему еще чашку чая: “Я также слышал, что в Наньюне хороший климат, хорошие пейзажи и характерная национальная культура.”

Лу Син зевнул: “Если ты хочешь, чтобы я сказал, что если у тебя есть шанс, тебе лучше подойти и посмотреть.”

“Я тоже хочу поехать, но моя невестка хочет уехать за границу. Лицо Лу Мина было полно беспомощности: “Боже мой, я хочу поехать за границу, чтобы посмотреть, и у меня есть немного денег в руке, поэтому я хочу пройтись по магазинам за границей”.”

Лу Син отреагировал не очень быстро. Выпив еще одну чашку чая, он сказал: “Наньюнь тоже может уехать за границу. Я ездил за границу в Мьянму, чтобы посмотреть. Покупки там очень дешевые. Есть некоторые вещи, которые женщинам очень нравятся, когда они их видят. Это не дорого. Это намного дешевле, чем в Китае.”

Он достал из кармана кусок изумрудно-зеленого камня и положил его на журнальный столик: “Посмотрите на это. Такой гаджет стоит сотни тысяч долларов с нашей стороны и десятки тысяч долларов с другой стороны.”

Лу Мин с любопытством взял его и взял в руку, чтобы рассмотреть поближе. Текстура была холодной и твердой, как стекло, а цвет был изумрудно-зеленым, как у проростков пшеницы в земле сейчас.

Я никогда не ел свинину, но всегда видел, как бегают свиньи. В выставочном зале народных обычаев есть некоторые вещи, оставшиеся от предков Луцзякуна, которые не занимались бизнесом, и на некоторых из них до сих пор есть красные и синие камни.

Из-за этого люди в деревне обсуждали их, так что у них есть некоторые знания о драгоценных камнях, добываемых в Юго-Восточной Азии.

Лу Мин держал его в руке и некоторое время смотрел на него, всегда чувствуя себя куском стекла, но он этого не сказал и спросил: “Брат Син, это легендарный нефрит?”

Лу Син улыбнулся и сказал: “Да, это Нефрит! Позвольте мне сказать вам, не смотрите на это

так быстро, я собираюсь вынуть его и продать, не говоря уже о сотнях тысяч."

Лу Мин с любопытством спросил: "За сколько ты его купил?"

"Купить его в одиночку стоило не так уж много, но он стоил десятки тысяч долларов до и после того, как я его получил. Лу Син казался немного довольным: "Я купил много камней и вырезал их из них"."

В конце концов, он был из собственной семьи Луцзяцуня, и Лу Мин не мог не сказать: "Каково это - чувствовать себя куском стекла?" "Это похоже на искусственные кристаллы, продаваемые на теплом складе."

Лу Син был озадачен: "Теплый склад? Искусственный кристалл?"

Лу Мин объяснил просто: "Теплый склад - это сетевой магазин, открытый Дунзи и ее невесткой. Он специализируется на продаже некоторых женских товаров. Некоторые из них очень дорогие и красивые аксессуары. Говорят, что это искусственные кристаллы, но на самом деле они стеклянные."

Услышав слово "стекло", на лице Лу Сина промелькнула тень смущения. К счастью, он не был молодым человеком семнадцати или восемнадцати лет и быстро скрыл это: "Я нефрит, а не стекло! Сотни тысяч жадеитов!"

Лу Мин смущенно улыбнулся: "Брат Син, это то, что я сказал, не волнуйся."

"Все в порядке, как могут наши братья быть такими разборчивыми." Лу Син спокойно положил так называемый нефрит, который Лу Мин положил на кофейный столик, обратно в карман и сказал: "Я действительно предлагаю вам съездить в Наньюнь, чтобы посмотреть. Если вы хотите поехать за границу, чтобы купить какие-нибудь хорошие вещи, вы можете поехать в Мьянму по желанию. Это очень удобно входить и выходить, и там много хороших вещей. Там наши деньги имеют очень сильную покупательную способность. Такие вещи, как нефрит, просто купите кучу их обратно."

Он улыбнулся и сказал: "Ваша невестка хочет отправиться за покупками за границу. Что мы не можем купить в Японии и Южной Корее? Это просто вопрос того, чтобы потратить больше денег. Исходя из условий нашей деревни, являются ли сэкономленные деньги вопросом бизнеса? С нашей стороны, легко купить хороший нефрит."

Лу Мин никогда не был в Наньюне, и он мало что знает о Мьянме, но он и не слышал о ней много.

Лу Син снова сказал: "Вам должно повезти. Если вы купите хорошую вещь, ваша невестка будет абсолютно счастлива!"

Лу Мин был немного тронут, но у него также были сомнения: "Брат Син, я слышал, что в Мьянме очень хаотично, и некоторые военачальники позвонили."

"Это не так хорошо, как у нас, но рядом с границей Наньюня безопасность очень хорошая, и она ничем не отличается от страны." То, что сказал Лу Син, в некотором смысле верно: "Люди в Мьянме, которые близки нам в Китае, на самом деле ничем не отличаются от китайцев". □

Они говорят по-китайски, учебники, которые они используют в школе, - это наши учебники, и электричество также поступает из Наньюня, и даже сигналы мобильных телефонов - мобильные или unicom."

Лу Мин почесал в затылке, это звучало хорошо, и спросил: "У нас есть туристическая линия в Мьянму?" Он похлопал себя по лбу: "Посмотри на меня, просто оглянись на Ли Яньяня и спроси".

Конечно, Лу Син знал, кто такой Ли Яньянь, и поспешно ответил: "Не будь таким беспокойным. Если ты хочешь пойти, ты можешь записаться в группу в Наньюнь. Затем ты можешь пойти в Лируй и подождать. У меня есть приятель, который делает это. Тебе не нужно беспокоиться ни о чем. Отдайте мое удостоверение личности моему приятелю, и он сможет получить временную визу. Следуйте за ним туда в течение двух дней и просто возвращайтесь."

"Так просто?- спросил Лу Мин.

"Насколько это может быть сложно? Лу Син сказал с улыбкой: "Это то же самое, что путешествовать с группой, вам не нужно ни о чем беспокоиться. Садитесь в машину и спите, а когда выходите из машины, играйте".

Лу Мин взял чашку, выпил стакан воды и сказал: "Брат Син, сначала я спрошу об этом семью."

Лу Син сказал: "Вам нужно поторопиться. Через 20 с лишним дней будет Первомай. Если вы хотите пойти, я должен поздороваться заранее."

Лу Мин улыбнулся: "Хорошо, самое большее, четыре или пять дней."

После того, как они вдвоем выпили по чашке чая, у Лу Мина зазвонил мобильный телефон, и он взглянул на него: "Мне нужно идти на работу, брат Син, ты можешь поиграть один."

Лу Син сказал: "Я приглашу вас на ужин в полдень."

"Нет, нет. Лу Мин отказался и поспешно вернулся к работе.

Когда Лу Мин ушел, Лу Син зевнул несколько раз подряд, и темные круги у него под глазами стали гуще. Человек встал и сделал несколько шагов, но его дух, казалось, внезапно отняла

невидимая рука, и человек исчез в одно мгновение.

Все тело испытывает неопиcуемый дискомфорт.

Лу Син не осмелился остановиться, поэтому он быстро ускорил шаги и покинул старую улицу, чтобы вернуться домой.

В новой деревне не так много людей. В течение рабочего дня у большинства жителей деревни есть работа. Большинство пожилых людей, которым нечего делать, отправляются в центр активного отдыха на юге, чтобы повеселиться.

Дверь дома была плотно заперта, Лу Син повернулся, чтобы найти ключ, открыл дверь и вошел, пробежал весь путь в дом, бросился на чердак и нашел пластиковый пакет из рюкзака, который он принес обратно.

.....

В университетском городе, спортивно-фитнес-клубе № 1, Сон На закончила заниматься йогой, приняла душ и переоделась, а затем некоторое время ждала в зоне отдыха, только чтобы увидеть Лу Дуна и Цяо Вэйго, идущих из района Саньда.

В зависимости от ситуации братья снова тренировались друг против друга.

Когда он подошел к столу и сел, Лу Донг спросил: "Ты связался с ними?"

Сон На слегка кивнул и грубо сказал: "Ши Синью вернулся. Хуан Хуан связался с Ши Синью через своих родственников и договорился о встрече во второй половине дня. Они перешли на нашу сторону."

Она достала маленький блокнот: "Это информация, предоставленная Ши Синью и его родственниками."

Лу Донг взял его и взглянул на него: "Этот человек хочет войти в кино- и телеиндустрию? Хотите стать актером боевых искусств?"

Сон На сказал: "Так сказали его родственники. Когда Ши Синью вернулся из этой поездки, он не раз говорил перед своими друзьями и семьей, что хотел бы найти шанс посмотреть, сможет ли он стать актером или кем-то еще."

Лу Дун несколько не удивился, потому что бывший Ши Синью превратился в актера боевых искусств и приобрел определенную известность, иначе он бы и не вспомнил, что у Цинчжао был такой монах из Шаолиньского храма.

Сказав это, большинство людей не могут заглянуть в глаза Чжоу Синчи.

Сун На внезапно улыбнулась: "Говорят, что причина, по которой Ши Синью на этот раз вернулся навестить родственников, имеет прямое отношение к вам!"

Лу Донг был странным: "Я его не знаю, и я его раньше не видел. Как это может быть связано со мной..."

Сказав это, он вдруг кое-что понял.

Конечно же, слова Сон На были похожи на то, что он думал: "Ши Синью позвонил домой и услышал, что съемочная группа снимается в нашем Цинчжао. Это все еще была драма о боевых искусствах в древних костюмах. Он взял отпуск в храме Шаолинь и вернулся, чтобы рискнуть. Кажется что вчера я ходил к съемочной группе "Детектива Ди Ренджи", но никто не обратил на него внимания."

Лу Донг не был удивлен: "Круг кино- и телеиндустрии выглядит очень открытым. На самом деле, нет надежного человека, которого можно было бы представить. Вы можете только бродить у двери. По-настоящему войти трудно."

Наверное, нетрудно выступать в группе, но на самом деле нелегко получить роль в групповом акте.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Цяо Вэйго: "Тебе интересно?"

Я чувствую, что если Вэй Го пойдет развиваться в кино- и телеиндустрию, то, по оценкам, вскоре он станет типичной фигурой, подобной Учителю Цзи Чуньхуа.

Цяо Вэйго почесал свою лысую голову: "Я думаю, что теперь это довольно хорошо, что... Дунцзы, Ши Синьюй придет днем, мне тоже пойти и посмотреть?"

Сон На ответил: "Нет проблем, Хуан Хуан передал сообщение через родственников Ши Синью, в котором говорилось, что владелец и босс кино- и телепроизводственной компании, которая инвестировала в съемки "Детектива Ди Ренджи", хотят встретиться и поговорить с ним..."

Прежде чем она закончила говорить, Сон На не смогла удержаться от смеха.

Лу Дун, естественно, понимал, что, когда были произнесены такие слова, Ши Синью, должно быть, ответил одним укусом.

Сон На также обсудил конкретные вопросы с Лу Доном и Цяо Вэйго, связался с жителями храма Шаолинь и связался с Храмом Шаолинь. Конечной целью было помочь Цяо Вэйго

выполнить одно из давних желаний его тренера и сразиться с жителями храма Шаолинь.

Но Храм Шаолинь - это не обычная школа боевых искусств. Как может Храм Шаолинь принять это?ууканшу.Сонг На и Лу Донг много размышляли с тех пор, как в последний раз узнали о существовании Ши Синью, молодого шаолиньского монаха.

Для Цяо Вэйго это не имеет значения, независимо от того, как вы играете, суть в том, чтобы сыграть одну игру, чтобы выразить последнее сожаление об ушедшем тренере.

Хотя теперь ясно, что тренер несколько неортодоксален, у Цяо Вэйго, в конце концов, есть принципы и правила.

Теперь, когда есть условия, я должен попробовать.

Лу Донг и Сон На больше думали об этом. С одной стороны, помогая Вэй Го исполнить его желание, с другой стороны, если это действительно касалось Храма Шаолинь, как можно было бы хорошо использовать золотую вывеску Храма Шаолинь?

Они вдвоем обсудили наедине, что со стилем генерального директора храма Шаолинь в средствах массовой информации, если две крупные компании, Lu's Catering и Warm Commerce, выступят вместе, приглашение все равно может быть довольно большим.

Сейчас все являются игроками в юанях, но VIP-уровень бизнеса Lu's catering Jiawenxin, очевидно, не слабее или даже выше, чем в храме Шаолинь.

Подождав некоторое время, Хуан Хуан спустился сверху, Лу Донг просто попросил Сун На, Цяо Вэйго и Хуан Хуана пообедать вместе, а затем подождал на верхнем этаже здания общественного питания Лу.

В 2:30 пополудни человек, с которым связался Хуан Хуан, вместе с дородным мужчиной в спортивной одежде пришел в здание общественного питания Лу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274397>